

УДК 316.74:1

ХАЛТУРИН Анатолий Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 30 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ПОНЯТИЕ, ТЕОРИИ, МОДЕЛИ

В статье рассматриваются концептуальные подходы в описании феномена этнокультурного взаимодействия и в понимании этноса и этногенеза. Систематизация форм и видов этнокультурного взаимодействия представлена с учетом многообразия форм этнических трансформаций и механизмов взаимовлияния.

Категория этнокультурного взаимодействия репрезентируется в широком и узком смысле слова. В качестве примера трансформации этничности приведены результаты этносоциологических исследований в Ненецком автономном округе. Обращается внимание на вывод о том, что этносоциальные процессы имеют место в связи с деформацией общественного этнического сознания коренных северных народов, в основе которого лежат изменения индивидуального этнического сознания на бытовом уровне. Исследования этнологического ландшафта на Европейском Севере России выявили локальные и региональные модели этнокультурного взаимодействия – кольско-саамскую, ненецкую и карело-финскую.

Ключевые слова: *социальное взаимодействие, теории этнокультурного взаимодействия, этносоциальные процессы, региональные этнические общности, модели этнокультурного взаимодействия.*

Социально-философское исследование феномена этнокультурного взаимодействия целесообразно начать с определения категории «взаимодействие». Новая философская энциклопедия дает следующую дефиницию: «Взаимодействие – философская категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [3].

Социальное взаимодействие представляет собой процесс непосредственного или опосредованного воздействия социальных объектов друг на друга, в котором стороны связаны циклической причинной зависимостью [12]. Теория социального взаимодействия оперирует тремя его формами – кооперация, конкуренция и конфликт.

Одним из видов социального взаимодействия следует считать этнокультурное взаимодействие. Наше понимание категории «этнокультурное

взаимодействие» основано на следующих положениях. Во-первых, культура актуализируется как локальный этносоциальный организм (в терминах Ю.В. Бромлея). Во-вторых, термин «этнокультурный» выступает оппозицией к термину «социокультурный». Если социокультурный подход соединяет в обществе культуру и социальность, то этнокультурный подход рассматривает общество в единстве культуры и этничности. В-третьих, в этнокультурном взаимодействии основной акцент мы ставим на одной из его сторон – на этносе в его культурной уникальности, единичности и неповторимости.

Этнокультурное взаимодействие целесообразно рассматривать в узком и широком смысле слова. В узком смысле под ним предлагается понимать различные формы соприкосновения и взаимовлияния уникальных этнических культур в сферах материального и духовного воспроизводства. Взаимодействие может выражаться в воздействии одной культуры на другую, в их взаимной детерминации, а также в формировании новых этнокультурных реалий вследствие различных этнических трансформаций. Субъектами его являются отдельные этносы с устоявшимися стереотипами миропонимания и ценностными ориентациями, региональные этнокультурные общности, а также цивилизации в целом.

В широком смысле слова этнокультурное взаимодействие можно представить как разновидность социального взаимодействия, в процессе которого этническая общность вступает в различные отношения и взаимосвязи с элементами социальной системы – государством, бизнесом, наукой, гражданским обществом.

Концептуализация этнокультурного взаимодействия зависит от выбора подхода к пониманию этноса. В этнологии сложилось четыре основных подхода – примордиализм, инструментализм, конструктивизм и функционализм. В специальной литературе им отводится чрезвычайно важное место в связи с постоянными дискуссиями о приоритетности того или иного подхода, поэтому не будем останавливаться подробно на изложении основных концепций. Остановимся на краткой их характеристике.

Сторонники примордиализма (эссенциализма, субстанционализма) утверждают, что этносы существуют с первобытных времен, а этническая принадлежность человека является объективной данностью. Представители функционалистского подхода рассматривают этничность как преходящее, ограниченное во времени явление. Для них имеет существенное значение то, как функционирует культура, какие потребности людей она удовлетворяет, как осуществляется трансляция культурных норм и ценностей. В конструктивизме этнос воспринимается как общность людей, формирующаяся на основе культурной самоидентификации (самоопределения) по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях. Сторонники инструментального подхода рассматривают этничность как инструмент в борьбе за власть, статус, благосостояние и прочее [13, с. 37–50].

В.М. Пивоев, философ из Карелии, предлагает более объемную систему концептуальных подходов: 1) примордиализм; 2) лингвистический детерминизм; 3) культурно-психологический антропологизм; 4) социально-исторический эволюционизм; 5) социально-экономический детерминизм; 6) биоэнергетический и географический детерминизм; 7) конструктивизм; 8) инструментализм; 9) функциональный аксиологизм. Данный подход представляется ученому наиболее приемлемым, ибо в основе этнической идентичности следует искать систему ценностей, связанных с происхождением, ландшафтом, языком, менталитетом, художественной культурой и бытом [8, с. 14–19].

При всем разнообразии теорий диаметрально противоположные суждения о сущности этноса содержат две полярные концепции – примордиализм и конструктивизм.

Мы полагаем, что обозначенные подходы отражают два процесса этнической идентификации, разворачивающиеся в современном обществе.

В процессе социального взаимодействия с враждебными «чужими культурами» этническое общественное сознание воспроизводит

свои символические границы на основе этнокультурных традиций. И в этом смысле борьба за символы этнической культуры есть борьба за воспроизводство самого этноса, борьба за его выживание в чуждом ему «иноэтническом» мире. В такой ситуации воспроизводство этнических архетипов есть необходимое условие существования этнических групп, покинувших свои территории. Похожие примордиалистские процессы мы наблюдаем в иммигрантской этнокультурной среде, а также в среде внутренней этнической миграции.

В окружении близких и во многом уже родственных этнокультур социальное взаимодействие сопутствуют ассимиляционные тектонические сдвиги этнических платформ в общественном сознании. Как ни парадоксально, но основной целью этой трансформации также является выживание традиционных культур в условиях либеральной экономики. Ассимиляционные процессы, основанные на конструктивистской логике мышления, происходят, к примеру, у коренных малочисленных народов России.

Нельзя игнорировать и политические факторы конструирования этнического сознания. В информационном обществе ядром общественной жизни становится информация об этносе, а не сам этнос. Обладая огромным информационным ресурсом, мощные механизмы «этнической» инженерии конструируют в общественном сознании новые этничности по лекалам и чертежам геополитического «менеджмента».

Таким образом, примордиализм и конструктивизм как конкурирующие парадигмы в определенной степени отражают противоречивые этносоциальные процессы полиэтнического общества.

Выстраивая классификацию теорий этнокультурного взаимодействия, в культурном дискурсе выделяют концепции аккультурации и мобилизации, а в структурном – концепции интегрированности и внутреннего колониализма.

Авторы концепции аккультурации считают, что результатом аккультурации является состояние этнической однородности. Сторон-

ники концепций мобилизации отмечают, что государство при помощи всего аппарата власти должно склонить инертные, традиционно замкнутые группы к принятию доминирующей культуры. Представители концепции интегрированности считают необходимым включить этническую общность в государственную систему коммерческих связей; после достижения равновесия возникнут условия для культурной интеграции. Концепции внутреннего колониализма рекомендуют представителям расово или культурно отличных правящих групп активно навязывать свои культурные ценности, нормы и модели поведения коренному населению [10, с. 208–212].

Принцип этнокультурного взаимодействия является одним из пяти принципов, которые, по мнению А.А. Дрегалю, определяют специфику реализации права коренных народов Севера на самоуправление. Ряд исследователей выделяет три типа этнокультурного взаимодействия: автономное существование, ассимиляционный тип и резервационный тип. Оно имеет также несколько аспектов – политический, экономический, социальный и духовный [5, с. 46–55].

Отдельные виды и уровни этнокультурного взаимодействия нашли свое отражение в концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, в теории локальных культур А. Тойнби, в концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, в пассионарной теории этногенеза Л. Гумилева. Все концепции основаны на социально-этническом явлении взаимодействия, которое можно назвать субстанциональной формой сосуществования различных этнокультур в единых цивилизационных границах. Безусловно, эти теории не охватывают всего многообразия форм этнических трансформаций и всех механизмов взаимодействия.

С.А. Арутюнов выделяет четыре типа взаимодействия одного социума на другой, типологически более или менее аналогичный социум: прибавление, убавление, усложнение (наращение) и обеднение (эрозия). В мировом масштабе современная эпоха характеризуется двумя моделями культурного взаимодействия:

взаимодействием локальных культур друг с другом и гораздо шире распространенным взаимодействием локальных культур с общемировой индустриально-городской культурой. Специфика последнего заключается не только в появлении интернациональной общемировой культуры, стоящей над национальными культурами, но и в том, что впервые взаимодействие культур стало происходить во все большей мере помимо непосредственных контактов их носителей [1, с. 154–158].

А.П. Садохин делит все межэтнические коммуникации в зависимости от масштабов и глубины влияния на два основных типа: ассимиляцию и интеграцию [10, с. 208–212].

Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева и А.А. Сусоколов выделяют четыре типа межкультурных взаимодействий: ассимиляцию, аккультурацию, кооперацию и этнокультурный изоляционизм [2].

Ю. Семенов обозначает этнические процессы терминами ассимиляция, консолидация, инкорпорация, дивергенция [11, с. 236–266]. Л.Н. Гумилев различает четыре варианта этнических взаимодействий: сосуществование, ассимиляция, метисация и слияние [4, с. 111–114]. Наряду с этой классификацией автор выделяет в качестве этнических контактов симбиоз, ксению, химеру [4, с. 171].

Взаимодействие может выполнять как конструктивную, так и деструктивную роль. Асимметричное взаимодействие этнокультур в условиях социально-экономического кризиса может детерминировать глубокие процессы, разрушающие этнические общности.

Например, этнологические исследования, проведенные А.А. Дрегалом и В.И. Ульяновским в моноэтническом поселке Нельмин Нос Ненецкого автономного округа в 1994 году, т. е. в начальный период дезинтеграции всей общественной жизни, свидетельствуют об усилении расслоения кочевого населения на этнотрадиционалистов и этнотрансформантов.

Под этнотрадиционалистами следует понимать устойчивую, основанную на традиционном промысле этническую общность, кото-

рая сохранила национальный бытовой уклад, национальную культуру, устойчивое самосознание, общность этнических ценностей. Этнотрансформанты, наоборот, представляют собой разрозненные, потерявшие (или теряющие) связь с традиционными промыслами, бытовым укладом небольшие общности; к ним относятся и отдельные личности, обладающие маргинальным самосознанием. Исследования показывают, что доля этнотрадиционалистов, ориентированных на национальный язык, быт, заключение моноэтнических браков, соблюдение традиционных обрядов, использование национальной одежды и т. п. составляла на момент исследования менее половины этнического состава. И, напротив, доля этнотрансформантов в общей численности коренного населения быстро увеличивалась. А.А. Дрегал и В.И. Ульяновский полагают, что одним из возможных вариантов приостановления процесса разрушения ненецкого этноса является возвращение к родовому оленеводству [6, с. 441–442].

Представляется, что описанные этносоциальные процессы имеют место в связи с процессом деформации этнического обыденного сознания коренных северных народов. В основе ее лежит деформация личностного, индивидуального этнического сознания на бытовом уровне. В тяжелейших экономических условиях общественным мнением в равной степени оправдываются оба этнокультурных вектора. Причины выбора той или иной позиции могут быть как социокультурного, так и этнокультурного характера, как объективные, так и субъективные. Но в любом случае процессам этнической трансформации предшествуют сильнейшие социальные взрывы, потрясающие до основания пирамиду этнокультурных ценностей и принуждающие представителей коренных народов вновь и вновь делать осмысленный выбор, касающийся их этнической идентичности.

Философ Ю.В. Попков высказал интересную мысль о формировании народами Севера региональных этнических общностей. Взаимодействуя друг с другом, они образуют некоторый

социокультурный комплекс как основу циркулярной (арктической) цивилизации [9, с. 100].

Этносоциологические наблюдения на Европейском Севере России свидетельствуют о том, что: 1) в некоторых регионах в результате взаимопроникновения этносов сформировались более крупные этнические образования, состоящие из представителей нескольких народов, ведущих традиционный образ жизни на одних пространствах; 2) региональные этнические общности неоднородны по своему составу и уровню этнической диффузии; 3) дисперсная система расселения этносов характерна не только для регионов, но и для локальных территорий; 4) некоторые этносы, например, саамы, в большинстве традиционных поселений не образуют моноэтнического превосходства.

Можно обнаружить несколько моделей этнокультурного взаимодействия на Европейском Севере, сложившихся в результате длительного сосуществования этнических культур на ограниченном пространстве.

Этнологические, этнографические, этносоциологические исследования на Кольском Севере советского и современного периода, например, свидетельствуют о формировании на территории совместной традиционной деятельности локальной *кольско-саамской модели* этнокультурного взаимодействия. Итоги переписи 2010 года в Мурманской области показывают, что на территориях традиционного хозяйствования проживают 1599 саамов и 1649 коми, включая 472 коми-ижемца и 78 коми-пермяков. Имеется достаточно много литературы об эволюционных изменениях в технике традиционного оленеводства саамов в результате взаимодействия двух систем, саамской и коми-ненецкой. Аналогичная модель локального этнического взаимодействия сложилась в Ненецком автономном округе, где проживают

7504 ненца и 3623 коми, подавляющее большинство которых занимаются традиционным оленеводством. Назовем ее условно *ненецкой локальной моделью* этнокультурного взаимодействия.

Более крупная этнокультурная общность регионального масштаба сложилась в западной части Российского Севера – *карело-финская*, объединяющая, по данным на 2010 год, 45 570 карелов, 8577 финнов, в т. ч. 152 ингерманландца, 3423 вепса [7, с. 53–64].

Полагаем необходимым выделить ряд существенных признаков, характеризующих этнические общности и позволяющих рассматривать их в качестве моделей этнокультурного взаимодействия: 1) общая историческая судьба, связавшая коренные народы в единый «узел»; 2) общее пространство традиционной жизнедеятельности; 3) единый доминирующий хозяйственно-культурный тип; 4) занятие традиционными видами деятельности; 5) единая цивилизационная система правового регулирования.

Этнический ландшафт на Европейском Севере России формируется в результате длительного по историческим меркам взаимодействия локальных этнических культур. Наряду с двумя основными этническими процессами – ассимиляцией и мультикультурализмом как автономией этнических культур – следует выделить процесс формирования на территориях совместного проживания и хозяйственной деятельности отдельных региональных и локальных общностей. У этих народов больше социокультурного общего, чем этнокультурного различного. Этнокультурное взаимодействие в этом контексте становится основным фактором развития северных народов. Это, в свою очередь, накладывает на этническую элиту особую ответственность по правовому регулированию межэтнических отношений.

Список литературы

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. 247 с.
2. Арутюнян Ю.В., Дробизжева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1999. 271 с.
3. Взаимодействие // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1929 (дата обращения: 20.12.2013).

4. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / сост. и общ. ред. А.И. Куркчи. М., 1997. 640 с.
5. Дрегало А.А. Право коренных народов Севера на самоуправление: трансформация законодательства и принципы его реализации // Вестн. Помор. ун-та. 2003. Спец. вып. С. 46–55.
6. Дрегало А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: в 2 т. Т. 1. Региональный социум 1989–1998 гг.: от надежды к разочарованию: моногр. Архангельск, 2010. 493 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 14 т. М., 2012. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. 847 с.
8. Пивоев В.М. Этнос и нация: проблемы идентификации. Петрозаводск, 2006. 109 с.
9. Попков Ю.В. Интернационализация в традиционном и современном обществе. Новосибирск, 2000. 199 с.
10. Садохин А.П. Этнология. М., 2004. 352 с.
11. Семёнов Ю. Этнос, нации, расы // Социальная философия: курс лекций / под ред. И.А. Гобозова. М., 2003. 528 с.
12. Социальное взаимодействие // Новейший философский словарь / А.А. Грицанов. Минск, 1999. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1136/ (дата обращения: 20.12.2013).
13. Тишков В.А., Шабаетв Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М., 2011. 376 с.

References

1. Arutyunov S.A. *Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeystvie* [Nations and Cultures: Development and Interaction]. Moscow, 1989. 247 p.
2. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. *Etnosotsiologiya* [Ethnosociology]. Moscow, 1999. 271 p.
3. *Vzaimodeystvie* [Interaction]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]. In 4 vols. Moscow, 2001. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1929 (accessed 20 December 2013).
4. Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of the Earth]. Moscow, 1997. 640 p.
5. Dregalo A.A. Pravo korennykh narodov Severa na samoupravlenie: transformatsiya zakonodatel'stva i printsipy ego realizatsii [Rights of Indigenous Peoples to Self-Government: Law Transformation and the Principles of Its Implementation]. *Vestnik Pomorskogo universiteta*, 2003. Spec. iss., pp. 46–55.
6. Dregalo A.A., Ul'yanovskiy V.I. *Sotsiologiya regional'nykh transformatsiy: v 2 t. T. 1. Regional'nyy sotsium 1989–1998 gg.: ot nadezhdy k razocharovaniyu* [Sociology of Regional Transformations: In 2 Vols. Vol. 1 Regional Society 1989–1998: From Hope to Disappointment]. Arkhangel'sk, 2010. 493 p.
7. *Itoги Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda: v 14 t. T. 4. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [The Results of the National Population Census 2010: In 14 Vols. Vol. 4. Ethnic Composition and Language Skills, Citizenship]. Book 1. Moscow, 2012. 847 p.
8. Pivoev V.M. *Etnos i natsiya: problemy identifikatsii* [Ethnicity and Nation: Problems of Identification]. Petrozavodsk, 2006. 109 p.
9. Popkov Yu.V. *Internatsionalizatsiya v traditsionnom i sovremennom obshchestve* [Internationalization in the Traditional and Modern Society]. Novosibirsk, 2000. 199 p.
10. Sadokhin A.P. *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow, 2004. 352 p.
11. Semenov Yu. *Etnosy, natsii, rasy* [Ethnic Groups, Nations, Races]. *Sotsial'naya filosofiya: kurs lektsiy* [Social Philosophy: Lectures]. Moscow, 2003. 528 p.
12. *Sotsial'noe vzaimodeystvie* [Social Interaction]. *Noveyshiy filosofskiy slovar'* [The Latest Dictionary of Philosophy]. Ed. by A.A. Gritsanov. Minsk, 1999. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1136/ (accessed 20 December 2013).
13. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. *Etnopolitologiya: politicheskie funktsii etnichnosti* [Ethno-Political Science: Political Functions of Ethnicity]. Moscow, 2011. 376 p.

Khalturin Anatoly Nikolaevich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

ETHNO-CULTURAL INTERACTION: CONCEPT, THEORIES, MODELS

This article discusses conceptual approaches to describing ethno-cultural interaction and understanding ethnicity and ethnogenesis. Forms and types of ethno-cultural interaction are systematized taking into account the variety of forms of ethnic transformations and mechanisms of interaction.

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Ethno-cultural interaction is presented both in the broad and in the narrow sense of the word. Ethnicity transformation can be illustrated by the results of our ethno-sociological research in the Nenets Autonomous Area. Ethno-social phenomena take place due to the deformation of social ethnic consciousness among indigenous peoples of the north, the underlying factor being everyday changes in personal ethnic consciousness. The research on the ethnological landscape in the European North of Russia revealed the following local and regional patterns of ethno-cultural interaction: Kola Sami, Nenets, and Karelian-Finnish models.

Keywords: *social interaction, theories of ethno-cultural interaction, ethno-social processes, regional ethnic communities, models of ethno-cultural interaction.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: aonhalturin@gmail.com

Рецензент – *Дрегалю А.А.*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова